

Джон Браннер

Жестокий век

Джон Браннер

Жестокий век

«Public Domain»

Браннер Д.

Жестокий век / Д. Браннер — «Public Domain»,

Джон Браннер Жестокий век

Глядя на изможденное лицо, в котором угадывалась былая красота, на темные волосы, разметавшиеся по подушке, Сесил Клиффорд не сразу смог признать правду. Внезапно его глаза защемило и он гневно смахнул слезы. Если бы эти слезы могли воскресить ее!

Наконец он сделал медсестре знак накрыть простыней некогда прекрасное лицо. Отвернувшись, он стал собирать инструменты и поймал взгляд сестры, одновременно сочувственный и любопытный. Он понял, что должен объясниться.

– Она... она была женой моего лучшего друга, – хрипло сказал он, и сестра кивнула. Он был благодарен ей за то, что она не стала выражать ему соболезнование. Его скорбь была сугубо личным делом.

Лейла Кент стала жертвой эпидемии.

– Если вы оформите свидетельство о смерти прежде, чем я уйду домой, – добавил он после паузы, – занесите мне на подпись.

Последний раз взглянув на неподвижную фигуру под простыней, он устало направился к следующему пациенту. В этой палате лежало около шестидесяти человек, отделенных друг от друга складными шторами, и каждый из них был жертвой Чумы.

– Вам осталось посмотреть только сорок седьмого, доктор, – сказала из-за его спины сестра. Под этим номером значилась койка Бьюэла, астронавта. Он был еще слаб, но начал поправляться, несмотря на то, что диагноз был установлен только на десятый день. Чумная бактерия находилась в своей скрытой фазе, и все симптомы указывали на обыкновенную простуду, а потом...

Неужели антибиотики действительно дали эффект, уныло подумал Клиффорд. Видимо, так оно и есть, раз он выздоравливает. Впрочем, он пробовал ту же комбинацию и на Лейле Кент...

Он решительно одернул себя. Факт оставался фактом: в одних случаях Чума убивала пациента – одного из десяти, – что бы ни предпринимали врачи, а в других пациент чудесным образом излечивался в считанные дни. Безумие, просто безумие!

Но пациент на 47-й койке усмехался, наблюдая за ним, и ему пришлось выжать ответную улыбку.

– Ну что, – бодро спросил он. – Как дела?

Астронавт закрыл журнал, расстегнул пижаму и лег на спину.

– Можете выпустить меня отсюда. Я чувствую себя прекрасно и готов отправиться в космос прямо сейчас.

– Это мне решать, а не вам, – с напускной суровостью ответил Клиффорд, держа наготове бронхоскоп. Бьюэл покорно раскрыл рот.

С первого взгляда Клиффорд понял, что был прав. Ткани, которые всего лишь сутки назад были вспухшими и воспаленно-красными, приобрели здоровый розовый цвет. Стетоскоп лишь укрепил его уверенность. Дыхание, kloкотавшее в легких Бьюэла, словно он умирал от пневмонии, теперь было почти бесшумным.

Повезло сукину сыну! Почему именно ему? Почему не...

Клиффорд снова усилием воли подавил внутренний протест.

Рано было делать выводы: предстояло еще несколько тестов. До сих пор все те, кто выздоравливал, по всей видимости, приобретали прочный иммунитет, но эта инфекция так изменчива, непредсказуема...

– Руку, пожалуйста, – сказал он, приготовив геометр. Бьюэл закатал рукав и позволил себя уколоть. Аппарат щелкнул, и цифры на его шкале указали на то, что все кровяные показатели находятся в норме. Бьюэл, наблюдавший за его лицом, ухмыльнулся:

– Не верите своим глазам, док?

Клиффорд отреагировал с неожиданной резкостью:

– Верно, вы идете на поправку! Но каждый десятый пациент умирает, как бы ни старались его спасти, и мы хотим выяснить, наконец, что спасло жизнь вам, а не ему!

Бьюэл мгновенно посерьезнел и кивнул.

– Да, я слышал об этом. Чертовски много людей заразилось Чумой, а? Ваша больница, должно быть, переполнена, судя по тому, что мужчин и женщин кладут в одну палату вроде этой, – он указал на перегородки. – Значит, вы собирались взять пробу моей крови и взглянуть, нет ли там антител, которым я обязан своим выздоровлением?

– Да, мы сделаем это, – ответил Клиффорд, устыдившись своей недавней вспышки и делая вид, что поглощен стерилизацией геометра. – Так что у нас есть причины не отправлять вас обратно на Марс.

Распутав провода своего электроэнцефалографа, он прижал электроды с присосками к выбритым участкам головы Бьюэла, спрятанным среди его темных волос.

– Закройте глаза, – произнес он, глядя на энцефалограмму на зеленом экране. – Откройте... закройте. Теперь держите их закрытыми и думайте о чем-нибудь сложном.

– В этом журнале я читал статью одного парня из Принстона. Он утверждает, что космические корабли как средство передвижения в пространстве безнадежно устарели. Так пойдет?

Он вывел какую-то жуткую формулу...

– Держите так, – сказал Клиффорд, внимательно следя за графиком. Полминуты было достаточно, чтобы убедиться в том, что Бьюэл снова находится в пике своих интеллектуальных возможностей.

– Можете расслабиться, – сказал он, снимая электроды с головы Бьюэла. – Не думаю, что вам понравится, если космические корабли отправятся на мусорную свалку.

– Дело не в моих желаниях. Я более чем уверен, что этот парень прав, и не удивлюсь, если он создаст телепортатор.

Клиффорд озадаченно взглянул на него.

– А я думал, что доказана невозможность телепортации!

– О, от старой идеи превращения молекулярной структуры тела в радиоволну действительно отказались. Профессор Вейсман подходит к этому абсолютно иначе. В этой статье он пишет о создании конгруэнтных объемов в пространстве. Если это получится, то, по его мнению, помещенный в одном из объемов должен появиться и в другом. Знаете, что... гм... не могли бы вы устроить мне компьютер? Я хочу проверить выкладки этого Вейсмана.

Клиффорд заморгал. Он знал, что нужно было быть выдающимся математиком, чтобы поступить на космическую службу. Но то, что специалист среднего уровня, которым был Бьюэл по его представлениям, собрался проверять выкладки профессора из Института Новейших исследований, казалось просто невозможным. Он поздно сообразил, и вопрос уже прозвучал:

– Вы уверены, что в состоянии сделать это?

– Вы имеете в виду, достаточно ли я здоров?

– О, вполне...

– Нет, вы имели в виду другое, не так ли? – Бьюэл невесело усмехнулся. – Вот что значит выглядеть «настоящим мужчиной» в отличие от хрупкого бледного интеллектуала. Да, док, я в состоянии сделать это. Я способен заниматься космической механикой даже в уме, когда в этом есть необходимость. Пришлось однажды, когда на полпути к Марсу астероид вывел из строя наш навигационный компьютер.

На Клиффорда это произвело впечатление.

– О'кей, я сделаю все возможное. Сомневаюсь, что вам позволят воспользоваться нашей компьютерной системой: статистики и так стонут оттого, что она перегружена. Может быть, вас устроит обыкновенный калькулятор?

– Лучше, чем ничего, – смирился Бьюэл.

– Пожалуйста, проследите за тем, чтобы пациент получал все, что ему требуется, – сказал Клиффорд медсестре перед уходом. – И можете перевести его в палату для выздоравливающих. Его дела идут неплохо.

«Итак, эту кровать займет другой пациент, – думал он. – Бьюэл прав: Чума пожирает страну, как лесной пожар».

Его рабочий день закончился, и он никогда еще не был так рад этому. Дежурство началось в шесть утра, а сейчас был уже пятый час. За прошедшие десять часов Клиффорд засвидетельствовал девять летальных исходов – все от Чумы.

Он устало вышел из палаты, на ходу снимая белый халат и маску, чтобы затем отправить их на сжигание. В течение пяти минут он тер себя бактерицидным мылом, стоя под душем, предварительно востребовав свою одежду из-под ультрафиолетового облучателя, где она находилась с самого утра. По всем общепринятым стандартам с тех пор, как началась эпидемия.

Когда сестра принесла ему на подпись свидетельства о смерти, он почти валился с ног. Внимательно, прочитав их – не потому, что ожидал найти ошибку, а в силу профессиональной привычки – он подписал каждый и поставил отпечаток большого пальца.

Забирая их, сестра нерешительно сказала:

– Там ждет представитель полиции, доктор. Он хочет поговорить с вами лично.

– Какого черта ему нужно? – раздраженно спросил Клиффорд.

– Он не сказал. Но он настаивал на том, что это очень важно.

– О, будь он неладен... Пусть войдет.

Он откинулся в кресле и закрыл глаза. Когда он открыл их вновь, в дверях стоял светловолосый человек в форме инспектора полиции. Клиффорд узнал тот усталый и тревожный взгляд, который замечал у себя самого на протяжении последних недель.

– Я знаю, как вы заняты... – начал тот, но Клиффорд перебил его:

– Все в порядке, садитесь. Чем могу помочь?

– Благодарю. Моя фамилия Теккерей – инспектор Теккерей. Я занимаюсь розыском пропавших людей и надеюсь, что вы сможете кое-что прояснить для меня.

– Я слишком устал, чтобы разгадывать загадки.

– Разумеется. Прошу прощения. Итак, вы занимались одним из первых случаев этой... мм... Чумы, не так ли? Я не знаю, как официально называется эта болезнь.

– До сих пор некогда было придумать ей имя. «Чума» звучит не хуже любого другого.

Теккерей кивнул.

– Меня интересует неопознанный человек, который прибыл в Лондон автобусом из Мэйденхеда. Смуглый, довольно-таки плотной комплекции, лет пятидесяти-шестидесяти. Представляете себе, о ком я говорю?

– Да, я помню. Он был без сознания, когда автобус прибыл на конечную станцию, и умер, так и не сказав ни слова. Подобных случаев было несколько. Я полагаю, люди из нашей регистратуры автоматически сообщают вам о них?

Теккерей сдвинул брови.

– Верно. В общей сложности зарегистрировано около ста подобных случаев. Этих людей находили в бессознательном состоянии в автобусах и поездах, или же они добирались до Лондона автостопом.

– Около ста? Не так уж и мало. Но при чем здесь я?

– Одну минуту, – Теккерей поднял палец. – Это еще не все.

Все эти люди, независимо от пола и возраста, имели одну общую черту. Они не были бродягами, которые довольно редко встречаются в наше время. Все они были хорошо одеты, и большинство, из них имело при себе приличные суммы денег. Но ни у кого из них не оказалось каких-либо документов, удостоверяющих личность.

– Довольно-таки странно, – согласился Клиффорд.

– Это не просто странно. Поверьте моему опыту, это неслыханно! Сколько разных документов обычно носит с собой средний человек? Водительские права, кредитную карточку, страховой полис, визитки, иногда даже личные письма... В крайнем случае, на его одежде должна быть метка прачечной или чистки. Как правило, мы находим девяносто процентов пропавших людей, даже в случаях полной амнезии. У оставшихся десяти процентов чаще всего имеются веские причины скрываться – от долгов, беременных подружек, занудливых родителей. Но я не помню буквально ни одного случая за восемь лет моей службы в отделе, когда было бы абсолютно не за что зацепиться. И вот, ни с того ни с сего, мы сталкиваемся со ста такими случаями в течение нескольких недель!

Так что, сами понимаете, мы не зря переполошились. Нам пришлось в голову посоветоваться с вами, поскольку вы чаще, чем любой другой доктор из Лондона, сталкивались с подобными случаями. Скажите, могла ли эта Чума повлиять на их психику так, что они намеренно уничтожили все свои документы?

Изменяющимся тоном он добавил:

– Если вам показалось, что вы – наша последняя надежда, то вы абсолютно правы.

Клиффорд невесело рассмеялся.

– Инспектор, я погрешил бы против истины, если бы дал утвердительный ответ. Мы слишком мало знаем об этой болезни, чтобы с уверенностью судить о том, что она может вызвать, и чего не может. Я наблюдаю психические нарушения в результате Чумы, но они сильно похожи на бредовые состояния, вызванные любой лихорадкой. У нас есть основания думать, что в некоторых случаях эти нарушения могут иметь необратимые для психики последствия, но пока это остается гипотезой, и, кроме того, это не мой профиль.

Поколебавшись, он добавил:

– Даже если я скажу «да», это едва ли решит вашу проблему.

Теккерей тяжело вздохнул.

– Видите ли, не похоже, чтобы этих людей разыскивали родственники или друзья, и это самое странное во всей ситуации! Кроме того, нам не удалось проследить за их действиями дальше начала их последней поездки. Да, мы отыскиали людей, которые видели их ожидающими автобус или поезд, и даже тех, кто продавал им чашку чая. Но до сих пор не попалось никого, кто знал бы имя кого-либо из них или откуда тот прибыл. И никто из этих ста человек перед смертью так и не пришел в сознание.

– Неужели не было ни одного запроса о ком-либо из них?

– Ни одного. Поэтому мы начали тщательное расследование в том районе, откуда они прибыли.

– Вы хотите сказать, что все эти люди прибыли из одного места?

– Более или менее. Из западной части Лондона. Потому-то большинство из них оказались в вашей больнице. Впрочем, пока это мало чем помогло нам. В поисках отправной точки каждого из них мы продолжаем наткаться на стену. – Он развел руками. – Создается впечатление, что они упали с неба!

– Кстати, – поколебавшись, сказал Клиффорд, – это отчасти совпадает с одним распространенным в последнее время мнением. Вы, очевидно, слышали о том, что эта Чума абсолютно не похожа на любую другую медицинскую болезнь. Не могло ли случиться так, что переносчики этой болезни в буквальном смысле слова упали с неба? Я имею в виду, не явились ли они из космоса, избежав карантина?

Теккерей вздохнул.

– Доктор, вы меня удивляете. Я знал, что уже несколько лет ходят слухи об астронавтах, которые якобы незаконно провозили какие-то вещи с Луны. А если вещи, то почему бы не людей, так? Но, поверьте мне, не зря Космический Транспортный Контроль взял себе такой девиз.

– Что-то вроде: «И мышь не скользнет незамеченной»?

– Именно. Это невозможно! Мы тесно сотрудничаем с Таможней и отделом Иммиграции, потому что самый простой способ исчезнуть, это, конечно, бежать за границу. Я видел, как работают их специалисты. Известно ли вам, что даже в наземный телескоп на поверхности Луны можно разглядеть футбольный мяч, и даже теннисный, и даже шарик для пинг-понга?

Клиффорд покачал головой, изо всех сил сопротивляясь желанию сомкнуть веки.

– Детский лепет, – продолжал Теккерей. – В следующий раз, когда кто-нибудь будет рассказывать вам о контрабанде чего бы то ни было с Луны, пожалейте свое время. Да, и если к вам снова попадет с этим диагнозом хорошо одетый пациент без документов, не могли бы вы сразу связаться с нами? Похоже, вы делаете успехи, и рано или поздно кто-нибудь из пациентов поправится настолько, что сможет говорить.

– Мне хотелось бы разделить ваш оптимизм, – усмехнулся Клиффорд.

Прежде чем удалиться, Теккерей еще раз извинился и рассыпался в благодарностях.

Несколько минут Клиффорд продолжал сидеть в кресле, наморщив лоб. К величайшему множеству загадок, связанных с Чумой, прибавилась еще одна. Эта болезнь вызывала просто немыслимые патологии, абсолютно непредсказуемо реагировала на терапию, а что касается, микроба-возбудителя... За невероятную способность к мутации его окрестили *Bacterium Mutabile*.

Медицина научилась выявлять около двух десятков болезнетворных микробов во всех фазах развития. Но эта проклятая Чума являла собой нечто абсолютно иное.

Сначала, разумеется, никому не пришло в голову, что пятьдесят-сто случаев заболевания одновременно означают начало эпидемии. Истина была установлена по чистой случайности. Одна из первых жертв Чумы работала красильне, после смерти ее труп окрасился в ярко-оранжевый цвет.

Так появился критерий для распознавания новой болезни, и были сделаны ужасающие выводы: то, что да первый взгляд представлялось церебральным менингитом, обыкновенной инфлюэнцей или тяжелой формой пневмонии, на самом деле оказалось Чумой. Способы, которыми она убивала, были неисчислимы, но убивала она не всегда. По какой-то причине микроб уходил в фазу покоя и оставался невыявленным; симптомы были выражены очень слабо и легко приписывались какому-нибудь безобидному заболеванию, а после самых простых лечебных процедур бесследно исчезали.

Более десяти процентов населения уже поражены Чумой и являются бациллоносителями – в большом Лондоне, центральных промышленных районах вокруг Бирмингема, на густонаселенных курортах Южного побережья. Сколько еще миллионов живут, не подозревая о том, что инфицированы Чумой?

И есть ли смысл обследовать миллионы человек, заранее зная, что до сих пор не существует способа от нее избавиться?

Возможно, мы сами виновны во всем. Возможно, опрометчиво смешивая органические компоненты, мы сами создали новую форму жизни, которая может уничтожить нас.

Впрочем, над этой проблемой работали специалисты, сейчас бессмысленно было ломать над этим голову.

Он вышел из больницы и направился по дорожке к стоянке, где был припаркован его маленький «стимер». Приложив палец к глазку электронного замка на дверце машины, Клиф-

форд услышал позади себя гудок и обернулся. Газетный автомат предлагал ему последний выпуск. Заголовок на его щитке гласил:

ЧУМА: ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ЗВОН ЗВУЧИТ ВСЕ ГРОМЧЕ!

Не хватает только узнавать об этом из газет.

Когда Клиффорд отвернулся и распахнул дверцу машины, автомат отъехал в поисках более заинтересованного клиента.

Опустившись на сиденье, Клиффорд заколебался. С одной стороны, не мешало бы поехать домой и отдохнуть, но стоило ему сформулировать эту идею до конца, как он понял, что поступит иначе.

На нем лежало еще одно обязательство.

Он припарковался прямо под большим фирменным знаком, извещавшим мир о том, что здесь располагается «Кент Фармацевтикалз Лимитед». На стоянке для посетителей находилась лишь одна машина, и, несмотря на усталость, Клиффорд остановился и восхищенно оглядел ее. Ему всегда нравилась красивая техника, и сейчас перед ним был алый сверкающий «хантсмен» новейшей модели с откидным верхом, элегантными крыльями и блестящим хромированным радиатором.

Хмм... В следующий раз – что-нибудь в этом роде, если повезет!.. Он оторвался от машины, поймав себя на том, что теряет время, и вошел в апартаменты фирмы.

«Кент Фармацевтикалз» была преуспевающей фирмой, и ее заново отстроенные и переоборудованные менее десяти лет назад корпуса отвечали самым современным требованиям.

В огромной пустынного вида приемной не было никого, кроме секретарши Кента. У нее был все тот же потерянный взгляд, отличавший всех, так или иначе включенных в выматывающую борьбу против Чумы. Когда Клиффорд вошел, ее лицо немного просветлело.

– Добрый вечер, доктор Клиффорд! Редко доводится видеть вас последнее время. Как поживаете?

– Работаю как проклятый, – лаконично ответил он. – Рон здесь?

– Да, но в данный момент он водит гостя по нашим лабораториям. Приехал какой-то человек из Балмфорт Латимер.

Клиффорд насторожился.

– Балмфорт Латимер? Не то ли это местечко, где был зарегистрирован самый первый случай Чумы?

– То самое. Он сказал, что у него есть какие-то гипотезы... – Ее глаза внимательно и тревожно изучали лицо Клиффорда, и вдруг она спросила: – Доктор, как миссис Кент? Дурные новости?

«О Боже, неужели это заметно по моему лицу?» Не было смысла лгать, и он устало произнес:

– Боюсь, что так. Она умерла примерно час назад.

– Боже мой, какой ужас... Мистер Кент знает?

– Ему должны были позвонить из больницы. Я... – Клиффорд проглотил комок в горле. – Я пришел, чтобы выразить ему свои соболезнования. – Он подумал, до чего пустыми и стерильными были эти слова. – Как вы думаете, скоро уйдет этот человек?

– Не знаю. – Она обернулась и застыла. – О, вот и он!

На другом конце приемной из кабинета Рона Кента вышел мужчина с темными волосами, слегка тронутыми сединой, и осторожно прикрыл за собой дверь. Он пошел прямо к выходу, едва кивнув на прощание секретарше и швейцару. По прямой осанке и официальной манере держаться Клиффорд определил его как отставного военного. За последние двадцать лет большая часть вооруженных сил была распущена, и многие офицеры, уйдя в отставку, осели в спокойных провинциальных городах, где платили более высокие пенсии.

Селектор на столе секретарши отдал какое-то распоряжение, и, выслушав его, девушка ответила:

– Да, мистер Кент. Но только что прибыл мистер Клиффорд, и...

Но Клиффорд не стал дожидаться приглашения и уже был у двери кабинета.

Рон сидел за столом, сцепив толстые пальцы и склонив рыжеволосую голову. Когда Клиффорд вошел, Кент не шевельнулся.

Клиффорд смущенно прочистил горло и рискнул заговорить:

– Я полагаю, тебе уже известна новость?

Словно в замедленной съемке, Рой качнул головой вперед, затем назад.

– Я просто хотел сказать тебе, что мне страшно жаль...

Рон заставил себя поднять на него глаза.

– Можешь не говорить мне, Клифф, я знаю. Входи, садись.

Клиффорд послушался, и Рон продолжал:

– Мне очень хотелось быть там. До самого конца. – В его тоне послышался отдаленный упрек.

– Поверь мне, Рон, это абсолютно невозможно. Кроме того, от этого вряд ли была бы какая-то польза. Никогда нельзя с уверенностью сказать, когда наступит конец. Утром, как я и сказал тебе, Лейла чувствовала себя хорошо. Около полудня она вдруг впала в коматозное состояние, и... – он тяжело покачал головой.

– Сейчас, ее, наверное, уже кремировали, – монотонно произнес Кент.

– Боюсь, что да. До тех пор, пока мы не научимся обращаться с Чумой, нам придется соблюдать все возможные меры предосторожности. После случая с тем бедолагой, который работал у нас в морге...

Он оборвал себя, ужаснувшись той чепухе, которую нес, но Рон, похоже, его не слышал. Он взял ручку и стал вертеть ее в своих коротких пальцах.

– Спасибо, что пришел, Клифф. Я оценил это, тем более что знаю, как ты загружен работой и... о, проклятье. – Ручка сломалась, и он с остервенением швырнул ее в корзину для мусора.

– Господи, лучше бы я продолжал практиковать! Лучше бы я делал что-то, а не сидел здесь, сходя с ума!

– Ты на своем месте, – горько сказал Клиффорд. – Как ты думаешь, что мы реально делаем! Ничего! Чума поступает по своему усмотрению! Да, нам удалось спасти нескольких больных, находившихся в пограничном состоянии, но мы до сих пор не можем с уверенностью сказать, кто будет жить, а кто умрет.

Ей-богу, я не уверен, что мы спасли хоть одного пациента, который не мог бы поправиться сам. И, в конечном счете, эту проблему могут решить только твои люди. Мы используем лекарства, но даешь их нам ты. – Он ощутил потребность сменить тему, так как этот разговор слишком огорчал их обоих. – Что за человек только что вышел от тебя?

– Его зовут Боргам. – Рон потер глаза кончиками пальцев, потряс головой, словно хотел прояснить ее, и взял сигарету из коробки. Яростно откусив ее кончик, он продолжил:

– Он из местечка Балмфорт Латимер. Помнишь, один из первых зараженных Чумой работал садовником? Боргам нанял его за пару недель до того, как он заболел.

– Он сообщил тебе что-либо ценное?

– Конечно же, нет, – пренебрежительно скривился Рон. – Я и не ожидал услышать от него что-нибудь путное, хотя он и пытался чем-то оправдать свое желание посмотреть лабораторию. Впрочем, спасибо на том, что это отвлекло меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.